

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Георгий Савицкий

**ПОЗЫВНОЙ
«ВОЛКОДАВ»**

**Выжечь
бандеровскую нечисть!**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С13

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *И. Варавина*

Савицкий, Георгий Валериевич.

С13 Позывной «Волкодав». Выжечь бандеровскую нечисть! / Георгий Савицкий. — Москва : Эксмо : Яуза, 2019. — 320 с. — (Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-04-101576-3

Он прошел ад сорок первого года и закалился в беспощадном морозном огне Сталинграда. Его позывной «Волкодав». Лейтенант НКВД Виктор Ракитин — «попаданец» из воюющего Донецка, столицы ДНР. И в прошлом и в будущем судьба «Волкодава» — сражаться против бандеровского отродья! Теперь наш соотечественник, русский по духу и по крови, готов принять свой главный бой в качестве командира Оперативного отряда НКВД по ликвидации бандитского подполья на территории Западной Украины. Схватка предстоит не на жизнь, а на смерть!.. Третья книга цикла про боевые действия спецназовца Госбезопасности ДНР, чье сознание переносилось на 80 лет назад, в самый разгар боев с фашистами за город Сталино.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Савицкий Г. В., 2019
© ООО «Издательство «Яуза», 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019
ISBN 978-5-04-101576-3

Пролог

Тиха украинская ночь... Укрытые седым туманом над верхушками сосен, елей и столетних дубов спят Карпатские горы. Только ухнет в ночи филин или издалека донесется протяжный волчий вой. А то полыхнут во тьме светящиеся янтарно-желтые рысьи глаза — большая кошка вышла на охоту. Скрипят под ветром стволы деревьев, шумят ветви. Раздастся треск сухих сучьев на тропе: то ли кабан или лось продирается через бурелом, то ли кто еще..

Умиротворенный покой окружающего леса обманчив, а для затерянного в глухих карпатских лесах советского гарнизона — еще и смертельно опасен. Пограничник на вышке всегда настороже: места здесь глухие и подмога в случае внезапного нападения придет не скоро, если вообще придет... А их тут на заставе всего два десятка человек при двух ручных пулеметах и одном «Максиме». Долго ли получится отбиваться?..

В Карпатах беспокойно. Бродят по лесам и крутым горным тропам бандеровцы, на словах «борцы за Украину для украинцев», а на деле — «за Украину без украинцев». Гитлеровские недобитки прорываются к своим — на запад. Просто бандиты терроризируют округу, грабят и убивают, совершают набеги на убогие, затерянные в лесной глухомани украинские деревеньки.

Застава в горах — единственная надежда селян на защиту. Но у самих пограничников возможности, к сожалению, невелики — всего-то порядком раздолбанный «Додж и три четверти» и трофейный немецкий мотоцикл с коляской, тоже отнюдь не первой молодости. Да еще телега, запряженная отнюдь не выдающейся в плане скорости кобылой.

Но при этом маленький гарнизон службу нес исправно, пограничные наряды выходили на маршруты, иногда задерживали нарушителей. Но все чаще напарывались на отлично вооруженных головорезов с трезубцами на немецких полевых кеши. Завязывались скоротечные и яростные перестрелки, а на заставе ревела сирена боевой тревоги, и старенький, побитый фронтовыми дорогами «Додж и три четверти» с мотоманевренной группой мчался на выручку. Пограничники слыли отчаянными парнями, им не было равных в огневом бою и в рукопашной схватке, а тактическая выучка позволяла успешно противостоять превосходящим по численности бандеровским бандам. Но все же везде они успеть не могли и тоже несли потери в этой тяжелой и затяжной войне уже в тылу Красной армии на освобожденной от гитлеровских оккупантов земле Советской Украины.

* * *

За полночь где-то вдалеке на карпатском перевале слышались приглушенные звуки стрельбы и раскаты взрывов. На погранзаставе объявили боевую тревогу, подняли «в ружье» маневренную

группу и усилили наблюдение. Но рация молчала, никаких сообщений на специальных радиочастотах передано не было.

Спустя еще пару часов, которые прошли в напряженном ожидании на позициях, радист передал командиру заставы бланк радиограммы с красной полосой — знаком секретности. Старший лейтенант внимательно просмотрел текст и, не говоря ни слова, поднес к листку огонек трофейной немецкой зажигалки. Радиодонесение особой важности рассыпалось пеплом.

— Отбой боевой тревоги. Сейчас на заставу приедут грузовики с нашими пограничниками. Приказано встретить и обеспечить всем необходимым. Старшина, обеспечьте прием «ночным гостям».

— Есть, товарищ командир.

Вскоре за воротами затерянной в карпатской ночи советской погранзаставы раздался рокот моторов мощных грузовиков. Трехосные «Студебекеры» неспешно вкатились во двор пограничной заставы. Эти машины были не похожи на обычные грузовики — кабины забраны металлическими щитками, массивные вытянутые капоты и радиаторы имели дополнительную бронезащиту, а мощные стальные бамперы были непривычной клиновидной формы. Наверное, чтобы разбивать баррикады и завалы на лесных дорогах. Борта кузова прятались под тентом, но командир погранзаставы почему-то был уверен, что там тоже броневая сталь. К слову, он не ошибся...

Приглядевшись, старлей заметил пулевые отметины на угловатой броне кабин и продырявленный брезент тентов на кузовах. У пары грузо-

виков белели трещинами пробоины на ветровых стеклах, разбиты забранные решетки фары. Видимо, серьезной оказалась переделка, в которую попала неизвестная автоколонна.

Открылась массивная дверца бронированной кабины головного грузовика, и на плац спрыгнул среднего роста военный в маскировочной пятнистой куртке и широких мешковатых штанах, заправленных в сапоги. Поверх куртки был надет жилет со множеством карманов и подсумков. Под рукой на ремне висел пистолет-пулемет Судаева с необычно длинным и толстым стволом. На компактном автомате сверху был установлен массивный прицел, как на снайперских винтовках, только другой, неизвестной конструкции. На бедре у незнакомца командир погранзаставы разглядел кобуру с пистолетом. Лицо воина было скрыто глубоким капюшоном маскировочной куртки и маской-«балаклавой». В прорезь были видны только внимательные глаза, отливающие в свете фонарей стальным блеском.

— Здравия желаю, товарищ командир заставы. Мой позывной — «Волкодав». Соответствующую радиограмму вы получили.

— Так точно. Все будет сделано согласно приказу.

— Всем — из машин!

Безмолвно из грузовиков высыпали до зубов вооруженные солдаты в точно такой же, чудной, экипировке, как и их командир. Лица скрыты глубокими капюшонами курток и масками, движения бесшумные и плавные, словно танец пантер. Вытащили из кузова двоих раненых — на голове и руке одного белели бинты, у другого повязка

была на ноге. Солдаты подставили боевым товарищам крепкие плечи.

— Нужна медицинская помощь, у нас есть и свой фельдшер, но в полевых условиях многого не сделать.

— Да, у нас есть медсанчасть. Послать в село за еще одним медиком?

— Ни в коем случае! Все, что нужно: горячая вода, яркий электрический свет и толковый ассистент.

— Все это у нас найдется, — кивнул командир заставы.

Пока офицеры разговаривали, водители занялись грузовиками. «Студебекеры» отогнали в капониры, укрыли маскировочными сетями. Выставили возле них караул.

Из бронированного кузова одного из грузовиков вытащили четырех пленных, связанных по рукам и ногам тонкими ремнями. Во рту — кляпы.

— Этих нужно куда-то посадить...

— У нас гауптвахты нет.

— А служебные собаки у вас в вольерах живут?

— Точно так, четыре овчарки.

— Замечательно! Как раз и этих зверей четверо. Только караул я к ним свой поставлю, вы уж не обессудьте, товарищ старший лейтенант.

* * *

Загадочным воинам, явившимся незванными и неназванными среди ночи, дали места для ночлега и еды. А прежде растопили для гостей небольшую баньку на территории заставы. Смыть

с себя болотную грязь и едкий соленый пот — какое это было наслаждение!

Четверых пленных, как и обещали, посадили в собачьи вольеры. Их охраняли двое из прибывшего подразделения в полной боевой экипировке. Бойцы были молчаливы, караул несли по три часа, не сомкнув глаз, впрочем, на то и пограничники. Кстати, четвероногие обитатели вольеров были не в восторге от новых постояльцев. Тренированные пограничные овчарки скалили клыки, шерсть на загривках вздыбилась — они чуяли знакомый запах врага: дух сырости, давно нестиранной одежды, металла и ружейного масла. И дикий запах страха, смешанного с ненавистью.

«Зеленые фуражки» зря языками не треплют, но гарнизон маленькой заставы шептался за спиной у «полночных гостей». Многие о них слышали, но мало кто видел. О секретном подразделении по борьбе с бандеровскими бандами в лесах Западной Украины ходили легенды. Будто бы они не знают ни усталости, ни сомнений, всегда идут по следу, и не было еще бандеровской банды, которая смогла бы ускользнуть от жестокого, но справедливого возмездия. Таинственные воины НКВД обладали изощренным умом и потрясающим чутьем, они, словно волкодавы, вцеплялись в глотки бешеным волкам — бандеровцам. До последнего не разжимали своей стальной хватки.

Поутру, забрав своих раненых и четверых пленников, таинственная спецгруппа погрузилась в бронированные «Студебекеры» и растворилась в утреннем карпатском тумане. Остался только терпкий запах крови, смешанный с крепким духом сгоревшего пороха и ружейного масла.

Глава 1

МЕЧТА «ПОПАДАНЦА»

Сотни раз он видел этот кабинет на телеэкране, тысячи раз был в нем — в своих мечтах. А теперь лейтенант Госбезопасности Виктор Ракитин стоял перед дважды человеком года — в 1939-м и 1942-м, по версии влиятельного американского журнала Time, — Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Для того чтобы оказаться здесь и сейчас, Виктору Ракитину пришлось проделать огромный, просто невероятный путь. И не только по фронтовым дорогам. Эта невозможная история началась с того самого момента, когда оперативник спецподразделения МГБ Донецкой Народной Республики подорвался на гранате во время одного из силовых задержаний. Брали группу бандеровских диверсантов в Донецке. Во время штурма и выкатилось к ногам Ракитина стальное «яйцо» гранаты «РГД-5» без предохранительной чеки.

Глухой удар, багровое беспмятство и кома, в результате которой сознание Виктора Ракитина совершенно неведомым образом перенеслось в октябрь 1941 года в тело пограничника войск НКВД, сражающегося в городе Сталино — в родном Донецке, только более чем полвека назад.

Осознав себя в новом теле и новых обстоятельствах, Виктор Ракитин не пал духом, а решил не просто изменить реальность, используя свою уникальную память «попаданца», а избрал для се-

бя новую цель в жизни и в борьбе — уничтожить бандеровское движение в его логове — на Западной Украине.

К этому Виктор Ракитин шел долгие два с половиной года войны, выслужив собственным потом и кровью офицерские погоны из звания старшины погранвойск НКВД СССР. Отступление из Сталино — Донецка в октябре 1941 года, бои за Ростов-на-Дону, «Барвенковский капкан» весны 1942 года, новое отступление, Сталинградская битва, в которой был смертельно надломлен становой хребет доселе непобедимого Третьего рейха Адольфа Гитлера, — во всех этих событиях и принимал участие донецкий «попаданец» Виктор Ракитин.

* * *

Теперь он стоит по стойке «смирно» в кремлевском кабинете. Кроме него здесь трое: сам Верховный — Иосиф Сталин, Лаврентий Берия, сейчас он являлся членом Оперативного бюро Государственного Комитета Оборона, курировал особо важные вопросы военной промышленности. Но ведь бывших чекистов не бывает... Третьим лицом в сталинском кабинете был глава созданного в апреле 1943 года Управления контрразведки СМЕРШ Виктор Абакумов.

Длинный, обитый зеленым сукном стол для заседаний был превращен в своеобразный выставочный стенд. Здесь лежали различные образцы не совсем обычного оружия. Револьвер-карабин с глушителем и оптическим прицелом, пистолет-пулемет Судаева, тоже с глушителем и фонарем

под стволом, массивный немецкий пистолет-гранатомет Kampf pistole, ручной пулемет ДП-27 с глушителем, кустарно пошитый разгрузочный жилет с многочисленными карманами-подсумками, сетчатый костюм с зелено-желтыми камуфляжными пятнами.

— Думаю, товарищи, вы нэ будете возражать, если старший лейтенант Ракитин выступит гидом и расскажэт падробэнее обо всем этом вооружении, — акцент у Сталина был совсем легким, он придавал неторопливой речи Верховного вкрадчивость, как и его мягкая кошачья походка. Но глаза за пеленой дыма знаменитой трубки в прокуренных усах смотрели внимательно и цепко.

— Товарищ Верховный главнокомандующий, товарищи командиры... Перед вами доработанные образцы вооружения и снаряжения, которые использовали бойцы моего подразделения в оперативно-боевой работе. Бесшумный револьвер-карабин системы Нагана с оптическим или более дешевым — диоптрическим прицелом, отъемными глушителем звука выстрела и плечевым упором позволяет вести скрытную стрельбу на дальность от двухсот до трехсот метров. Глушитель и подствольный фонарь на пистолете-пулемете Симонова «ППС-42» используется в ограниченном пространстве при штурмовых операциях. Это компактное, надежное и мощное оружие мы применяли, в частности, в подземных тоннелях сталинградской канализации осенью и зимой сорок второго... Самозарядная винтовка Токарева «СВТ-40» с глушителем и оптическим прицелом и ручной пулемет Дегтярева

проявили себя как надежное и мощное средство огневой поддержки. Отдельно хотелось бы рассказать о трофейном немецком пистолете-гранатомете Kampfpistole. Это очень удобное оружие, и не только для подавления огневых точек противника. Считаю, что нужно развивать эту перспективную тему — создать свой образец на базе немецких двуствольных сигнальных пистолетов — ракетниц Вальтера. Такие используются в Люфтваффе и в немецком флоте...

— А зачем нам копировать немецкое оружие, тем более в условиях массового применения артиллерии, авиации и танков? Не слишком ли мудрено?.. — поинтересовался Лаврентий Берия, сверкнув линзами круглых очков в полутьме кабинета.

— Даже такая масштабная война, как Великая Отечественная, не исключает применения диверсионных и партизанских сил. Примером этому служат успешные действия наших красных партизан. Но ведь и немецкая разведка Абвер, и западные специальные службы ведут против нас подрывную работу, используя националистическое бандподполье. В том числе и западноукраинских националистов — бандеровцев, — возразил лейтенант Ракитин. — В этих условиях целесообразно применять тактику малых, но хорошо вооруженных, обладающих высокой огневой мощностью мобильных отрядов, оснащенных радиосвязью. Такой простой, универсальный и мощный гранатомет мог бы сослужить хорошую службу. Большая дальность ему не нужна, достаточно ста пятидесяти — двухсот метров. А вот применение осколочно-фугасных гранат, зажигательных за-

рядов, спецсредств и стандартных осветительных патронов было бы очень эффективно в напряженном скоротечном бою и в штурмовых операциях.

Как пример Виктор Ракитин упомянул реально существующий ПРГШ — партизанский ружейный гранатомет Шавгулидзе. Такое уникальное оружие создал гениальный конструктор-партизан Тенгиз Шавгулидзе. Конструкция гранатомета казалась предельно простой. К казенной части винтовки или карабина Мосина приделывался ствол из гильзы снаряда советской пушки-«сорокапятки». Сломанных винтовок Мосина и стреляных гильз от 45-миллиметровых пушек на полях сражений хватало в избытке. Выстрел гранаты из ствола повышенного калибра выполнялся обычным холостым винтовочным патроном. Дальность стрельбы партизанского ружейного гранатомета Шавгулидзе составляла порядка трехсот метров. Советские «лесные мстители» очень любили гранатомет за исключительную огневую мощь и надежность. Всего в партизанских ружейных мастерских было изготовлено 120 гранатометов и свыше трех тысяч боеприпасов к ним.

А еще раньше — зимой 1942–1943 годов, когда партизанам не хватало взрывчатки, чтобы пускать гитлеровские эшелоны под откос, ружейный умелец создал оригинальное изобретение. Конструкция, получившая название «Клин Шавгулидзе», состояла из клина и откосной рейки по размеру железнодорожного рельса. Она действовала по принципу одноразовой железнодорожной стрелки. Весил клин около двад-